

Морозан В.В., д.и.н.,
Санкт-Петербургский
аграрный государственный университет

Деятельность Азовско-Донского коммерческого банка
на Юге России в конце XIX в.

Возникновение Азовско-Донского коммерческого банка, как и ряда других кредитных заведений, приходилось на один из самых сложных периодов в экономической жизни Приазовского края. Многие банковские учреждения создавались на завершающем этапе экономического подъема конца 1860-х – начала 1870-х гг. Некоторые из них, воодушевленные конъюнктурой рынка, не смогли правильно рассчитать свои возможности, попав тем самым в чрезвычайно сложную ситуацию. «Открытые почти все в одно время в 1871 и 1872 гг., – писал об этих событиях управляющий Ростовской конторой Государственного банка А.О. Янович, – они наперерыв спешили раздать свои капиталы и увлекли в спекуляции таких лиц, которые понятие не имели ни о торговле, ни о кредите»¹. Замечания Яновича могли быть отнесены ко многим кредитным заведениям, начинавшим в те годы свою деятельность, в том числе и к Азовско-Донскому коммерческому банку. Впрочем, этому заведению, пережившему сложные годы экономических кризисов, удалось удержаться не только на денежном рынке Юга России, но и стать одним из крупнейших столичных банков империи. Возможно, к причинам успеха Азовско-Донского коммерческого банка можно было бы отнести удачный состав его учредителей, в который вошли чрезвычайно опытные предприниматели, сумевшие, в отличие от владельцев ряда других заведений, все-таки преодолеть кризисные годы и обеспечить новому банку успешное будущее.

Еще в начале восьмого десятилетия XIX в. группа известных деловых людей Приазовья и Петербурга обратилась в Министерство финансов с просьбой разрешить учредить в Таганроге свой банк, под вышеуказанным названием. В нее входили, пожалуй, одни из самых солидных и состоятельных предпринимателей низовья Дона и Петербурга: иностранный 1-й гильдии гость Иван Скараманга, таганрогские 1-й гильдии купцы Марк Вальяно и Яков Поляков, коммерции советник и ростовский 1 гильдии купец Марк Драшкович и петербургские 1-й гильдии

купцы Федор Родоканаки, Самуил Гвайер и Леон Розенталь, коллежский советник Марк Варвацци и Самуил Поляков. Учредители относились к числу выдающихся коммерческих деятелей России, сумевших сколотить не просто крупные капиталы, а баснословные состояния. Так, Марк Афанасьевич Вальяно к концу своей жизни по некоторым сведениям владел более 50 млн. руб. Происходил он из бедной греческой семьи, жившей на острове Кефалония, который, как и все Ионические острова, в 1814 г. перешел во владение Англии. Начинал он простым матросом, проплавав по разным морям несколько лет. Сумев составить небольшой капитал, будущий российский миллионер обосновался на Юге России в 1840-е гг. В 1846 г. Вальяно, будучи английским подданным, присягнул на верность российскому царю, что позволило ему получить почетное потомственное гражданство. Основным коммерческим промыслом сначала керч-еникальского, а затем ейского купца 1 гильдии Вальяно стали внешнеторговые операции. При этом их обороты наращивались невероятно быстро. Если в конце 1860-х гг. его состояние оценивалось деловыми кругами Приазовья до 10 млн. руб., то в начале 1880-х гг. оно перевалило за 50 млн. руб., а по некоторым данным приблизилось к 100 млн. руб.

Учитывая богатый опыт Марка Вальяно и его деловых партнеров, часть из которых могла быть отнесена к категории «предпринимателей-тяжеловесов», можно предположить, что успех Азовско-Донского коммерческого банка был во многом обеспечен именно этим фактором. Разработчики Устава нового кредитного учреждения основывали свой проект на уставах двух уже действовавших в то время банковских заведений. Речь идет об уставах Волжско-Камского коммерческого (утвержден 24 февраля 1870 г.) и Нижегородского купеческого (утвержден 24 мая 1870 г.) банков. Примечательно, что успех вновь создаваемого заведения приазовские предприниматели изначально строили на принципах самого широкого распространения кредитных услуг, которые могли предоставляться не только коммерсантам восточной части Новороссии, но и деловым кругам земель донского и кубанского казачества, а также и части Кавказа². Само расположение банка имело «стратегическое» значение в начинаемом деле, так как Таганрог и Ростов-на-Дону, где базировалась первоначально это кредитное учреждение, связывали все коммерческие интересы указанных районов. Подавляющая часть торговых домов, которые располагались в этих двух экономических центрах, имела свои конторы и агентов в других городах казачьих областей и Северного Кавказа. Кроме того, эти районы были богаты природными ископаемыми и имели быстро развивающуюся промышленность. А с проведением железных дорог местное хозяй-

ство и торговля стали развиваться такими быстрыми темпами, что только за один 1870 г. производительность народного хозяйства края возросла на 30 %. «Земледелие, – отмечали авторы проекта о том времени, – поощряемое легкостью и верностью сбыта и улучшением цен, распространяется; сильно подвинуто угольное дело, которое не замедлит стать на твердое основание и положит начало заводской и мануфактурной деятельности. В 1870 г. из Таганрога, Ростова-на-Дону, Бердянска, Мариуполя, Ейска и Азова отпущено было 7 335 700 четвертей разного хлеба и семени и 668 000 пудов разных товаров, на сумму до 70 млн. руб., не смотря на то, что большая часть прошедшего года была неблагоприятна для отпуски по политическим обстоятельствам³, вследствие чего, по закрытии навигации, множество хлеба осталось еще на складах во всех портах. Привоз товаров из за границы превышал десять миллионов рублей; внутренняя же торговля безошибочно может быть определена в несколько десятков миллионов рублей»⁴. При столь бурном развитии промышленных сил страны и края, считали инициаторы создания банка, такое кредитное учреждение являлось необходимым и естественным элементом инфраструктуры местного хозяйства.

Чрезвычайно интересна и аргументация предпринимательской группы относительно необходимости учреждения вообще банковских заведений. «Банки, – писали авторы записки, – это могучее и быстрое средство к передвижению капиталов (а следовательно и к увеличению их), тоже что и паровые пути; без них, как без железных дорог, край обречен на застой; торговля терпит стеснение; капитал затрачиваясь на долгие сроки, теряет свою живительную силу и производительность. Как необходима правильная сеть железных дорог, так необходима и сеть банковских учреждений. Те и другие тесно связаны между собою, и скорее банки могут существовать без железных дорог, чем железные дороги без банков. Ускорение передвижения товаров при посредстве железных дорог; быстрота передачи сведений и распоряжений при посредстве телеграфов – влекут за собой осязательную потребность в банковских учреждениях, при посредстве которых ускорятся обороты капитала, даются новые средства торговле, новые силы производительности страны. Возможность скорого передвижения товаров имеет естественным последствием увеличение количества сделок, а таковое увеличение вызывает увеличение капиталов и кредита, без которых никакая торговая сделка немислима»⁵.

Отметим, что в Приазовском крае, в казачьих областях и в прилегающих к ним землях Северного Кавказа в прошлые годы был учрежден ряд филиалов Го-

сударственного банка, а также возникло несколько негосударственных кредитных учреждений, оказавших деловым кругам края самую плодотворную и неоценимую пользу. Однако они не были в состоянии удовлетворить постоянно возрас-тавшие потребности в капиталах. Главным недостатком уже действовавших негосударственных банковских заведений было отсутствие хорошо организованных связей с другими экономическими центрами страны и, безусловно, с заграничными финансовыми институтами. Да и сам кредит в крае оставался еще чрезмерно дорогим для его потребителей, обходясь им порой до 2 % в месяц. А в области Войска Донского и вовсе не было ни одного частного кредитного учреждения, хотя экономическое положение района после реформ Александра II изменилось до неузнаваемости. Не имели своих банков также Мариуполь и Ейск, экспортные торговые операции которых достигли почти 20 млн. руб. в год. Держатели свободных денежных средств бывали вынужденными отправлять свои капиталы не только в далекие от Приазовья города империи, но и обращаться к услугам зарубежных банкиров. Не менее сложно разрешимым вопросом для деловых кругов края оставалась проблема выгодного приложения векселей, в особенности тратт. Чтобы продать последние негодантам приходилось отправлять их в Одессу или Петербург, что всегда обходилось очень дорого и занимало много времени. Таким образом, учредители банка уже на раннем этапе его создания планировали охватить кредитными услугами обширную экономическую зону империи, а также наладить деловые контакты с крупнейшими центрами России и Европы. В этой связи учреждение Азовско-Донского коммерческого банка, по мнению министра финансов, «программа действий коего вполне соответствует местным условиям, восполнит существующий пробел и довершит собою устройство правильного и необходимого кредита в этом крае». Учитывая эти обстоятельства, а также ходатайство министра финансов, Государственный совет без проволочек рассмотрел проект устава, утвердив его на своем заседании 29 апреля 1871 г. 12 июня того же года он был утвержден Александром II, который предоставил учредителям возможность приступить к его непосредственной организации.

Отметим, что хотя усилия первоначальной группы собственников банка и были нацелены на общее дело, тем не менее, они не были лишены своих индивидуальных интересов. В силу этих обстоятельств внутреннее противоборство приводило время от времени к определенным конфликтам, а вскоре и к оттеснению части учредителей от руководства банком. Наиболее успешной в этой борьбе оказались те предприниматели, которые группировались вокруг Я.С. Полякова. Ус-

пеху этой группировки способствовало и то обстоятельство, что акции банка, как и большинства других кредитных учреждений того времени, не поступали в свободную продажу, а подлежали распространению самими учредителями. Именно клану Поляковых достался наиболее солидный пакет акций, который был распространен между близкими к ним лицами. Другие учредители проявили меньший интерес к бумагам банка, поставив себя в менее выгодное положение при формировании административного аппарата этого заведения и определении его кредитной политики. В первые годы существования банка некоторое влияние на дела банка имел и другой его учредитель – Марк Варваца. Однако с середины 1870-х гг. он постепенно стал отходить от дел, возможно, по причине слабого здоровья.

Примечательно, что в первые годы деятельности Азовско-Донского коммерческого банка ходили упорные слухи о его тесном сотрудничестве с Петербургским обществом взаимного кредита, и даже об абсолютной его зависимости от столичных партнеров. Многие миноритарные собственники полагали, что совет азовского банка во всем следует указанием из Петербурга и, следовательно, не самостоятелен в принятии решений. По этому поводу, в частности, развернулась острая дискуссия на очередном собрании акционеров 31 марта 1877 г. У рядовых владельцев банка сразу возникли подозрения о намерении правления этого учреждения провести предельно формальное заседание акционеров, которое ограничилось бы лишь утверждением отчетов руководства банка и выбором новых членов совета. Некоторые акционеры считали, что таким образом руководство банка пыталось избежать тщательного анализа его текущей деятельности.

Поводом для таких подозрений стало и само время проведения собрания. Дело в том, что оно было назначено на четверг, в канун Святой Пасхи, что давало повод миноритарным акционерам подозревать совет банка в намерении распустить собрание в случае нежелательного для него хода прений. Руководство банка могло это сделать под предлогом наступающего праздника, к началу которого некоторым, якобы, собственниками надлежало выехать из Таганрога заблаговременно. Напряжение стало нарастать буквально с первых минут заседания, когда один из близких к Я.С. Полякову лиц, А.Ф. Андре, отказался от участия в работе комиссии для проверки акций. Руководству банка пришлось пригласить в ее состав бывшего члена совета банка Э.А. Штурм-де-Штурма, который с трудом согласился на это предложение. Войдя в нее, он потребовал от правления азовского кредитного учреждения предъявить некий список, который был прислан правлением Петербургского общества взаимного кредита для распределения 5 000 акций

банка (из 8 000). Список и акции, находившиеся в распоряжении общества, привез Ф.Д. Бритнев в сопровождении двух артельщиков. По мнению одного из очевидцев, члены правления банка Я.С. Поляков и А.Ф. Андре сначала смутились от такого неожиданного требования, затем, после слабой попытки уговорить Штурм-де-Штурма не обострять отношения, стали и вовсе отрицать существование означенного списка. Лишь после настойчивого требования миноритарных акционеров во главе с виновником скандала правление было вынуждено предъявить этот тайный перечень лиц. Вопреки § 52 Устава банка, который требовал от владельцев акций голосовать согласно числу имевшихся у них в собственности бумаг, правления двух указанных учреждений намеревались рассредоточить отправленные ценности между своими доверенными людьми.⁶ В результате этих манипуляций А.Ф. Андре, Ф.Д. Бритнев и К.А. Березин смогли иметь за себя и по доверенностям по 10 голосов каждый, Г.Е. Бетлин, граф М.М. Платов и И.И. Яковенко по 9 голосов, М.А. Бакастов 8 голосов, А.Е. Сфаэлло 5 голосов. Таким образом, из 99 голосов, приходившихся на всех «присутствовавших» на собрании акционеров, правление Петербургского общества взаимного кредита прислало 80 голосов. К ним можно было причислить голоса руководителей Азовско-Донского коммерческого банка, что позволило иметь на собрание абсолютное большинство (93 против 6). В 1870 – 1880-х гг. на собраниях акционеров наиболее активно вели себя около 30 владельцев банка, имевших чуть более 50 % голосов. Еще около 48 % голосов представлялись на собраниях по доверенности узким кругом акционеров, который, как правило, и принимал решение по ключевым вопросам. Остальные акционеры, владевшие чуть более 20 % акций не проявляли к делам Азовско-Донского коммерческого банка особо пристального внимания.

При таком раскладе голосов у противников правления банка не было никаких шансов провести через собрание свои предложения. Между тем из отчета банка прослеживались значительные упущения, допущенные в середине 1870-х гг. Так, правление банка списало по ссудам под залог товаров 41 935 руб., среди которых были средства, отпущенные под рельсы. Они были некогда выданы ликвидированному к тому времени обществу «Пособие», созданного, между прочим, Я.С. Поляковым. Руководство так же списало за счет прибыли банка 5 791 руб. по почтовым и гербовым расходам, которые согласно правилам Азовско-Донского коммерческого банка списывались за счет его клиентов. Непомерными оказались и расходы на содержание адвокатов, достигшие в 1876 г. 27 627 руб., в то время как годом раньше они обошлись банку в 8 тыс. руб. Кроме того, рядовые акцио-

неры требовали объяснений по поводу операций, не предусмотренных уставом. К ним относились покупки за счет банковских средств зерновых продуктов и сахара. Объемы таких операций, к сожалению, определить невозможно по причине отсутствия каких-либо банковских документов в фондах Государственного архива Ростовской области. Впрочем, косвенные сведения дают основания утверждать, что правление банка с первых лет существования этого заведения занималось спекуляциями на товарном рынке Юга России. В частности, Э.А. Штурм-де-Штурму были известно, что Поляков и Андре неоднократно пытались купить за счет средств банка сахар на Контрактовой ярмарке в Киеве (насколько успешны были эти операции он не знал). На общем собрании акционеров 31 марта 1877 г. он упоминал о двух поездках Алтгаузена в Киев для покупки сахара, истратившего только на проездные расходы 1 тыс. руб. из кассы банка. Возмущала мелких акционеров и выдача управляющим банком Перестиани 50 тыс. руб. под учет квитанций Я.С. Полякова, несмотря на то, что все члены правления – М. Варваца, А. Муссури и Э. Штурм-де-Штурм высказались против этой ссуды. На следующем заседании правления банка Перестиани утверждал, что деньги он выдал по приказу Я.С. Полякова, которого он не осмелился послушаться. Примечательно, что Поляков в те годы почти прекратил торговлю в Таганроге, пребывая большую часть времени в Петербурге. Туда периодически выезжал и Андре (ранее он служил в столице), где получал необходимые инструкции по делам банка. Членство последнего в правление обходилось банку в 12 тыс. руб. в виде годового жалования, плюс 1 ½ % от чистой прибыли.

Обвинил Э.А. Штурм-де-Штурм руководство банка и в обмане миноритарных акционеров. По его утверждению, сумма по опротестованным векселям в те тяжелые для Таганрога времена была, по сути, безвозвратно потеряна. В 1876 г. Азовско-Донской коммерческий банк опротестовал долговых обязательств на 564 357 руб. При этом его руководство не списало эти средства в убыток, напротив, по результатам прошлогодних операций в отчете было указано, что чистая прибыль составила 103 021 руб., что не могло соответствовать действительности. Учитывая все вышесказанное, Штурм-де-Штурм предложил отказаться от выплаты дивидендов в размере 17 руб. 40 коп. на одну акцию, так как эти средства банку потребовалось бы взять из капиталов вкладчиков. Однако на это требование член правления А.Ф. Андре заявил, «что петербургские акционеры желают дивидендов и против их желания» банк не может идти. Среди тех, кто желал во чтобы то не стало получить дивиденды были Ф.К. Опочинин, Н.П. Лаптев, Н.Ф. Повет-

кин, С.М. Галкин, А.А. Калитин, А.И. Людвиг, А.М. Оранский, Л.С. Ковалев и И.А. Маркин-Горяинов. Сам Штурм-де-Штурм отказался от дивидендов по 100 своим акциям, полагая, что прежде необходимо было покрыть убытки банка.

Все вышеперечисленные предложения Штурм-де-Штурма и указанные им нарушения большинством голосов собрание либо отвергало, либо не рассматривало вовсе. Не удалось ему ввести в состав правления и своего человека взамен вышедшего из состава руководства банка Д.Г. Мануси. Первоначально правление пыталось вопреки § 56 Устава сократить число членов этого органа с 4 до 3. Однако после критики меньшинства оно было вынуждено провести выборы. Кандидатами стали А.Д. Муссури и И.И. Глобин, а также С.Е. Синоди-Попов. Первые двое состояли членами совета банка с момента его основания. Но из-за разногласий в стане большинства ни одно из указанных лиц в правление не было избрано. При повторных выборах в правление вошел акционер из Петербурга Ф.Д. Бритнев, слабо знакомый с коммерческими делами края. В конце общего собрания акционеров руководство банка попыталось ввести в состав совета Ф.К. Опочинина и К.Н. Вельяминова, однако ввиду очередных разногласий он остался почти без изменений. Кульжинский, Муссури, Глобин, Бетулинский, Яновский сохранили свои места, а вместо добровольно выбывшего Негропonte был избран Сфаэло. В действительности, делами банка в указанное время заправляли Поляков и Андре, так как Марк Варваца в те годы был тяжело болен и почти не участвовал в заседаниях правления. Вплоть до начала 1890-х гг. Поляковы обладали одним из крупнейших пакетов акций банка, весомость которого усиливался их влиянием на дела этого учреждения. Так, в 1892 г. Поляковы обладали более 1 300 акциями, а в 1904 г. 1 000 акциями.

Что касается хода операционной деятельности Азовско-Донского коммерческого банка, то в целом она протекала удачно, несмотря на отдельные трудности и потери. Так, в течение первого операционного года Азовско-Донской коммерческий банк открыл свои отделения в Ростове-на-Дону, Мариуполе и Бердянске, получивших в качестве оборотного капитала 700 тыс. руб. Помимо того собственные капиталы банка быстро пополнялись денежными средствами предпринимателей и городских обывателей как по текущим счетам (2 160 015 руб. к 1 января 1872 г.), так и по срочным и бессрочным вкладам (473 747 руб. и 53 543 руб. соответственно). Не менее динамично развивались активные операции этого заведения, в результате которых в течение полугода было учтено российских векселей на 5 325 306 руб. и иностранных на 394 627 руб. За то же время были произведено

ссуд под залог процентных бумаг на 345 584 руб., под товары на 112 459 руб., под торговые квитанции на 156 486 руб.⁷.

Удачное начало позволяло надеяться на быстрое упрочение положения банка. Определенный оптимизм учредителям внушала также и шедшая франко-прусская война, которая обещала улучшение конъюнктуры европейского хлебного рынка. Благодаря этим ожиданиям спекуляции с зерном во второй половине 1870 – в первой половине 1871 гг. приобрели исключительный характер. Однако оживленность торговых операций не привела к последующему динамичному развитию деловой активности, как в стране, так и в крае. Напротив, начиная с конца 1871 г. ситуация на рынке стала постепенно ухудшаться. Кроме того, тот год оказался чрезвычайно урожайным на зерно почти для всей Европы, от чего цены на хлеб оказались ниже предыдущих лет. Напряжение на хлебном рынке континента нарастало, угрожая возникновением очередного экономического кризиса. В значительной степени хлеботорговцев от массового разорения уже в 1872 г. удалось спасти благодаря появлению на Юге России коммерческих банков, которые с охотой стали выдавать подтоварные ссуды, в особенности под зерновой хлеб. Однако полностью удержать рынок от краха им не удалось, напротив многие их коммерческих банков сами потерпели катастрофу.

Следует отметить, что немалую лепту в чрезмерной увлеченности частных банков раздачей своих и заимствованных капиталов сыграла и политика Государственного банка, который открывал этим заведениям порой «неисчерпаемый» кредит. Так, в Ростовской конторе и Таганрогском отделении Государственного банка Азовско-Донскому коммерческому банку был открыт кредит в 1871 г. равный его складочному капиталу, т. е. в сумме 1,2 млн. руб. Для многих начинающих банков возникал соблазн увеличить свою прибыль, раздав как можно больше средств заемщикам. Лишь крах ряда банковских заведений подвиг руководство Государственного банка к осторожному финансированию подобных заведений. Очевидно, этот фактор сдерживал правление Таганрогского отделения Госбанка от рекомендаций увеличить сумму кредита Азовско-Донскому банку в течение более 20 лет. Лишь в 1894 г. министром финансов были утверждены новые размеры сумм заимствований приазовского банка. Согласно этому предписанию банк мог получить до 4 млн. руб. из Государственного банка, из которых 1 млн. руб. по переучету, 2,4 млн. руб. по специальному текущему счету под векселя и 0,6 млн. руб. по специальному текущему счету под процентные бумаги⁸. Непосредственное распределение самих кредитов между филиалами Госбанка, куда могло обра-

таться руководство азовского кредитного заведения, было предоставлено центральному правлению в Петербурге, при участии Таганрогского отделения. При этом Азовско-Донской банк обязывался не превышать одномоментную общую сумму долга более 3 млн. руб., а также пользоваться одновременно и переучетом и специальными текущими счетами, с тем, чтобы задолженность по спецсчетам никогда не составляла более 75 % общей суммы долга Госбанку. Среди обязательств Азовско-Донского банка был и отказ открывать у себя текущие счета зарубежным корреспондентам без комиссионного вознаграждения в свою пользу. Он также не мог иметь постоянно в кассе банка и на простых текущих счетах в филиалах Госбанка не менее 10 % наличных средств от всех сумм, принятых им по вкладам и на текущие счета клиентов.

Вскоре означенные условия были пересмотрены в связи с трудностями, которые испытал Азовско-Донской банк в 1895 г. Именно в указанное время он понес наиболее крупные потери, достигавшие 700 тыс. руб. по операциям с хлебом. Хотя это событие, в какой то степени, и подорвало доверие к банку, однако его финансовая прочность продолжала сохраняться. В том же году правление банка обратилось в Государственный банк с просьбой увеличить ему кредит с 4 до 7 ½ млн. руб. В ходатайстве содержалась просьба и об изменении пункта 1 общего соглашения, согласно которой ему дозволялось доводить общую сумму долгов Госбанку до 6 ½ млн. руб. Совет Государственного банка принял решение оставить сумму кредита в прежнем размере, т. е. до 4 млн. руб., отменив лишь требование запрещавшее доводить общую сумму долга до предела, отпущенного кредита. Таким образом, размер выдаваемых средств фактически увеличивался на 1 млн. руб.

Отметим также, что Азовско-Донской коммерческий банк пользовался с ноября 1894 г. еще кредитом для перезалога продуктов земледелия в размере 2 млн. руб., из которых 1 ½ млн. руб. он получал в Таганрогском отделении, а 500 тыс. руб. в Ростовской конторе. В итоге общий кредит достигал 6 млн. руб. Цифра, казалось бы, более чем внушительная, однако если учесть, что банк располагал в то время филиалами в 28 населенных пунктах, то при разделе указанной суммы на каждое из них получиться всего по 150 тыс. руб. на одно отделение. Для эффективной работы филиалов, в особенности в осеннее и весеннее время, когда между крупными торговыми центрами Приазовья и Северного Кавказа передвигались значительные суммы денег в связи с активизацией торговли, этих средств было недостаточно. Помимо того, колоссальный рост металлургической промышленно-

сти и горнозаводского дела в Донецком бассейне и на Северном Кавказе, которые активно поддерживал Азовско-Донской коммерческий банк, требовал значительных денежных ресурсов. Их между тем постоянно не хватало. Не удивительно, что такие отделения, как Бахмутское, Луганское, Грозненское и др. испытывали острый недостаток в крупных суммах денег для нужд промышленности. Учитывая эти обстоятельства, правление Азовско-Донского банка неоднократно обращалось в Госбанк с просьбой увеличить размеры кредитования.

Рассматривая общие экономические условия, в которых действовал банк, отметим их крайне неравномерное развитие на протяжении первых трех десятилетий. Так, в 1873 г. экономический кризис охватил всю страну, разрушая, казалось, все, что было создано в предыдущие годы. Особенно опустошительным он оказался для банковских учреждений, которые стали гибнуть в массовом порядке еще в 1872 г. Слабые, еще не успевшие встать на прочную основу, многие из них смогли просуществовать не более двух лет. Из 24 кредитных заведений, основанных в России в 1871 – 1872 гг., половина прекратила свои операции в 1872 г., в том числе Керченский и Херсонский коммерческие банки. Повсеместное стеснение в средствах стало обыденным явлением. Попытки Государственного банка облегчить положение деловых кругов страны не имели успеха. Петербургская газета «Биржа» отмечала, что главный банк страны изменял в 1873 г. дисконт тринадцать раз, доведя его в весенние месяцы до невероятно низкого уровня – 4,5 %, но переломить ситуацию ему оказалось не под силу⁹.

Полный крах для многих, в основном, средних и мелких представителей деловых кругов Приазовского края наступил в 1874 г., когда эта масса предпринимателей оказалась неплатежеспособной. Напуганные этим явлением, частные банки стали действовать уже более осмотрительно в своих операциях, повышая при этом постепенно процентные ставки. Некоторые, более благополучные заведения, пытались в этих условиях максимально сократить объемы своих вексельных портфелей. Подобную тактику выбрал Азовско-Донской банк, который в течение 1874 г. неоднократно увеличивал учетную ставку, доведя ее к концу года до 12 %. Барыш для того времени был чрезмерный и, по признанию деловых кругов Ростова, ни одно предприятие не могло выручить такого дохода. Однако мера эта для некоторых из них оказалась запоздалой, так как неплатежи приобрели всеобщий характер.

Интересно, что в районах юго-восточных портов, т. е. в районах Ростова-на-Дону, Таганрога и Азова, большинство землевладельцев как крупных, так и мел-

ких, а также часть крестьян-собственников имело в этих городах своих хлебных комиссионеров и амбарщиков, или, наконец, маклеров. Все они снабжали своих клиентов деньгами для уборки хлеба, обуславливая эти кредиты высоким ссудным процентом, или обязывали заемщиков продавать хлеб с определенной скидкой относительно цены на зерно, которая устанавливалась после окончания страды. Очевидно, что деньги названные комиссионеры получали от своих патროнов-экспортеров. Последние из них оперировали не только собственными оборотными средствами, но и деньгами, полученные в местных и заграничных кредитных заведениях и от иностранных хлебных фирм. Полученные из-за границы переводные векселя, экспортеры продавали тем же коммерческим банкам. Примечательно, что в 1870-е гг. в районе Азовского моря среди кредитных заведений тратты покупал исключительно Азовско-Донской коммерческий банк, имевший свои отделения в Ростове-на-Дону, Мариуполе и Бердянске, а также корреспондентов в других городах края. Это заведение принимало на себя хлопоты по переводу нужных для своих клиентов сумм денег по купленным траттам. В нашем распоряжении оказались сведения по операциям с заграничными векселями Азовско-Донского банка в период с 1872 по 1880 г., которые позволяют судить о масштабах этих сделок (см. таблицу)¹⁰.

Таблица

Операции Азовско-Донского коммерческого банка по покупке и продаже тратт

Год	Куплено заграничных векселей (в руб.)	Продано заграничных Векселей (в руб.)
1872	на 16 904 246	на 16 509 620
1873	на 9 587 903	на 9 872 136
1874	на 10 071 979	на 9 887 421
1875	на 14 531 411	на 14 713 863
1876	на 8 974 148	на 8 982 888
1877	на 7 874 506	на 7 763 672
1878	на 13 486 526	на 13 623 147
1879	на 10 158 622	на 10 165 730
1880	на 3 691 456	на 3 576 894

Между Азовско-Донским коммерческим банком и Кредитной канцелярией существовало соглашение, согласно которому банк сдавал по мере накопления в своем портфеле заграничные векселя Таганрогскому отделению. Государственный банк расплачивался с поставщиком тратт кредитными рублями по высшему курсу на Петербургской бирже, правда, со скидкой 0,225 % в пользу главного

кредитного заведения страны. Если Азовско-Донской банк имел желание получить в Петербурге деньги, относившиеся к трансфертным расходам, скидка уменьшалась на 1/10 %. Сдача векселей совершалась до 2-х часов дня, а их курс определялся по котировкам Петербургской биржи на 17 часов того же дня. Денежные расчеты производились на следующий день после сдачи тратт. Недельные объемы требуемых заграничных векселей определялись в каждый понедельник, чтобы Азовско-Донской банк мог планировать свои действия. При этом правление банка просило сообщать из Петербурга, требовались ли девизы в определенных валютах, или Государственному банку было безразлично получать их в фунтах, франках, марках или гульденах. В этих депешах содержались и указания относительно потребностей Государственного банка в чеках или векселях сроком до 3 месяцев¹¹.

Особенно интенсивны были операции с траттами в 1889 г., вызванные ростом хлебного экспорта через Таганрог, Ростов-на-Дону, Бердянск и др. торговые порты. В этой связи Азовско-Донской банк предложил Кредитной канцелярии приобретать крупные партии тратт даже во внебиржевые дни и тут же отправлять их в Таганрогское отделение. Расчеты же производить по курсу ближайшего биржевого дня. По словам одного из руководителей банка А.Б. Нентцеля, в дни усиленного вывоза хлеба из Таганрога, предложенные партии тратт бывали такими значительными, что у Азовско-Донского банка не хватало наличных денег для их покупки. Чтобы операция по приобретению тратт шла бесперебойно возникла потребность наладить личные контакты управляющих Азовско-Донским банком и Таганрогским отделением, чтобы дефицит средств быстро покрывался за счет филиала Государственного банка. Среди торговых домов, чьи тратты покупались, были чрезвычайно солидные фирмы, такие как Луи Дрейфус, братья Дрейфус, Д.А. Негропonte, А.Д. Муссури, братья Папагеоргакопуло, Ж. Станио, братья Гайлон, Х.Х. Запанде, братья Зиффо, К.Н. Маврокордато, Ж.М. Скараманга и др. С отдельными векселями возникали трудности, так как их было сложно реализовать. В частности, тратты на Италию в России почти никто не покупал, даже иностранный отдел Кредитной канцелярии брал их чрезвычайно редко. Лишь в 1889 г. иностранному отделу удалось договориться с рядом зарубежных банков во Франции и Италии, которым отсылались подобные векселя для обмена. Взамен этих бумаг он получал тратты на Лондон, Германию и Францию. Среди банков партнеров Кредитной канцелярии были Banca Jenerale, Banca Lombarda di Depositi (в Милане), Hoskier E. & C°(в Париже), Societe Marseillaise de bredis Industriel и др.

В рассматриваемое время не менее активно Азовско-Донской банк занимался подтоварными ссудами, в особенности под зерновой хлеб. При этом в период с 1882 по 1886 г. в Таганроге среди кредитных заведений на хлебном рынке практически оперировало лишь это заведение, которое выдавало ссуды под зерно до 600 тыс. руб. в год. Другие кредитные заведения (речь идет об учреждениях взаимного кредита) не располагая значительными капиталами и не имея по уставам права производить перезалог товаров или переучет ссудных обязательств, выдавали в заем деньги под хлеб в самых ничтожных суммах. Размер ссуды в Азовско-Донском банке составлял 2/3 цены хлеба, сроком до 9 месяцев с правом отсрочки еще на 9 месяцев, но при условии, что принятый в залог товар помещался по усмотрению правления в безопасный от огня амбар. Само зерно должно был быть застраховано на 1/10 часть больше испрашиваемой суммы кредита, с передачей страхового полиса в распоряжение банка. Помимо того заемщик обязан был платить за наем амбара на один месяц больше обусловленного срока кредита. Такие ссуды, как показывал опыт, брали осенью и погашали весной.

Следует отметить, что Азовско-Донской банк смог, в рамках общепринятых методов деятельности, сформировать некоторые особые приемы кредитной деятельности, которые были больше присуще столичным кредитным заведениям. В частности, масштабы курсовых и комиссионных операции, которые приносили в отдельные годы до 30 % дохода, наблюдались в основном среди петербургских банков. Впрочем, эти достижения были связаны не только с операциями на фондовом рынке, но и с внешнеторговыми сделками. Столь значительные обороты были исключительными для провинциального учреждения. Таким образом, умелое распределение денежных ресурсов и эффективная деятельность на денежном рынке страны, позволили Азовско-Донской коммерческий банк войти к концу XIX в. в число самых успешных банков России. Не случайно давние просьбы руководства банка о переносе его главной квартиры в Петербург были в итоге удовлетворены Министерством финансов.

¹ Записка управляющего Ростовской Государственного банка конторы о местной торговле. К отчету за 1875 г.: ГАРО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 59. Л. 25.

² Отношение министра финансов государственному секретарю от 4 марта 1871 г.: Ф. 1152. Оп. 8 (1871 г.). Д. 214. Л. 2 – 3.

³ Речь идет о франко-прусской войне, негативно повлиявшая на зерновую торговлю в Европе.

⁴ Отношение министра финансов государственному секретарю от 4 марта 1871 г.: Ф. 1152. Оп. 8 (1871 г.). Д. 214. Л. 2 – 3.

⁵ Отношение министра финансов государственному секретарю от 4 марта 1871 г.: Ф. 1152. Оп. 8 (1871 г.). Д. 214. Л. 2 – 3.

⁶ Устав Азовско-Донского коммерческого банка. Таганрог, 1871. С. 30.

⁷ Ежегодник Министерства финансов. Вып. IV. СПб., 1873. С.316 – 317.

⁸ Доклад VII отдела инспекции по пересмотру кредитов акционерным коммерческим банкам: РГИА. Ф. 587. Оп. 60. Д. 14. Л. 151.

⁹ «Биржа». 4 января 1874 г.

¹⁰ Записка управляющего Таганрогским отделением Государственного банка о биржевой торговли в Таганроге 26 января 1882 г.: РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 1166. Л. 23.

¹¹ Д.Л. Чеманский / Р.Б. Беккеру 23 декабря 1888 г.: РГИА. Ф. 583. Оп. 16. Д. 17. Л. 4.